

«УТВЕРЖДАЮ»
И.о. ректора
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»
А.А. Зимин

« ___ » _____ 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации –
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени
С.А. Есенина» – на диссертацию «Типы выражения семантической
однородности в сочинительных конструкциях с цетерой»,
представленную Левченковой Анастасией Александровной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационная работа А.А. Левченковой посвящена способам выявления семантической однородности в сочинительных конструкциях с цетерой. В работе подробно охарактеризованы сочинительные конструкции с цетерой после разных типов сочиненных элементов, проведено многоаспектное сравнение семантической однородности с другими типами однородности, что определяет новизну представленной к защите диссертации. На с. 10 автор, руководствуясь данными проведенного опроса 100 респондентов (каких именно, не уточняется), пишет, что «сочинительная конструкция ... считается более изученной, чем подчинительная». По нашему же мнению, именно сочинительные конструкции в настоящее время нуждаются в более детальном изучении, поскольку во многих случаях анализ сочинительных конструкций сводится к их отнесению в ту или иную группу лишь на основе характеристики союзов. Заметим, что минимальные в фонетическом плане, сочинительные союзы, как отмечает К.Я. Сигал, многократно цитируемый в данной работе, «обладают настолько отвлеченным значением, что допускают очень широкий спектр семантических вариаций». Недостаточная изученность сочинительных конструкций доказывает актуальность данной диссертации.

Рецензируемое диссертационное сочинение имеет традиционную структуру: введение, три главы, заключение, список использованной литературы и источников языкового материала.

Во введении приводятся многочисленные, привлечшие внимание автора научные источники, которые условно можно подразделить на три группы: классические работы отечественного языкознания, работы научного руководителя диссертанта Е.Ф. Троицкого и работы современных лингвистов, занимающихся исследованием синтаксиса в целом и сочинения в частности. Среди последних особо отметим труды К.Я. Сигала, активно работающего в означенной отрасли знания.

Введение в работе А.А. Левченковой получилось довольно объемным (с. 4-20): в нем помимо необходимых сведений, так сказать, протокольного плана, начато, по сути, изложение собственно исследовательского материала; в частности, довольно подробно говорится об одном из базовых для работы понятий – о цетере. Данный материал, безусловно, важен, поскольку не всегда получает должную фиксацию в научных источниках, однако стоило ли включать его во введение, ведь заглавие 1-ой главы – «Теоретические основы исследования»?

Во введении, согласно традиции, доказывается актуальность исследования, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи, положения, выносимые на защиту (их 5), характеризуется эмпирический материал (4000 контекстов) и т.д.

В первой главе продолжается анализ центрального для работы явления – цетеры. Установлен ряд ее параметров. Среди них структурный: цетера выступает в тексте вместе с так называемым обобщающим компонентом и без него. В данном случае языковой материал позволяет конституировать в качестве самостоятельного языкового явления парадоксальный феномен. С одной стороны, обобщающий компонент в цетере (ср. *книги, тетради и другое* и *книги, тетради и другие предметы*) является центральным (главным) словом в соответствующих словосочетаниях, с другой стороны, эти (формально главные) слова признаются компонентами, распространяющими цетеру. Основанием для такого решения, очевидно, являются те же соображения, которые позволяют признать предложения типа *Буду завтра; Встречай* односоставными, а не неполными с пропущенным подлежащим.

Очевидно, что вопрос о составе цетеры (полном и неполном) нуждается в дополнительных исследованиях. Возможно, в дальнейшем автор обратится к более детальному освещению проблемы обобщающих слов при однородном ряде, обобщающих компонентах (элементах) при цетере и так называемом общем третьем, ср. *Я пригласил двоечников: Иванова, Петрова, Сидорова и других известных вам персон в деканат* – общим третьим является глагол *пригласил*, обобщающее слово *двоечников*, общий компонент – *персон*, цетера – *других известных*. Отметим, что в работе обобщающий

элемент сочиненного ряда именуется иногда обобщающим словом, что нам представляется не вполне корректным.

Заслуживает внимания материал о словообразовательных характеристиках цетер, в частности, их образование морфологическими и неморфологическими способами, ср.: *и прочие предметы – и прочее – и проч.*

Главной мыслью главы можно считать доказательство того факта, что цетера нужна говорящему (пишущему) как некое вспомогательное средство для определения однородности компонентов сочиненного ряда, когда эта однородность не является очевидной.

В поле зрения диссертанта оказываются основные семантические признаки цетеры: местоименность (дейктичность), указание на множественность обозначаемых цетерой явлений, а также (и это, видимо, главное) указание на специфический характер семантической связи между сочиненными элементами – *подобие*, а не собственно однородность.

Важным и интересным представляется обсуждаемый в главе вопрос о дейктическом значении цетеры. В работе констатируется особый характер цетеры *и так далее* (с. 39). На наш взгляд, данная цетера отличается от всех остальных, поскольку имеет две функции: она связывает в единый ряд глаголы (*Они призваны разоблачать, клеймить, поучать, вбрасывать компромат и т.д.* (с. 40)), а также может соотноситься с однородными членами – именами существительными и общим третьим для них – глаголом, ср.: *мы купили тетради, ручки, карандаши и т.д.* Что здесь *и т.д.*? Именно *купили*, а что – это уже не так важно. Особая природа цетеры *и т.д.* определяется тем, что слово *так* – наречие и, следовательно, необходимо должно соотноситься с глаголом.

По нашему мнению, требует дополнительной разработки вопрос о характере связи цетеры (или цетерального комплекса) с сочиненным рядом. Эти отношения не собственно сочинительные, а имеют, возможно, оттенок присоединительности.

Центральное место в главе занимает анализ понятия однородности. Однородность проявляется по-разному: отношением к общему третьему, в единстве синтаксической функции (однородные члены – дополнения или однородные члены – обстоятельства и т.д.), в семантике, в коммуникативном задании (отнесении к одной коммуникативной ситуации). В работе доказывается, что семантические отношения между однородными членами можно именовать термином *подобие*. Эффект подобия возникает в случае всегда наличествующей в высказывании коммуникативной (или, может быть, ситуативной однородности). Сделанный вывод представляется весьма перспективным, поскольку связывает синтаксис с такой относительно новой лингвистической дисциплиной, как *концептология*, с таким трудно определимым понятием традиционной лексикологии, как *тематическая группа*, т.е. понятие это имеет *значительный потенциал в раскрытии внутри- и межпредметных лингвистических связей*. Действительно, такие слова, как

стремена, удила, шпоры, свинцовые пули большого калибра, фрагменты декоративных решеток, предметы быта, очевидно, можно считать частями концепта «археологические находки» или частями одноименной тематической группы. В случае подобия «можно говорить о семантической однородности, но выращенной не самими однородными членами, а конкретным текстовым окружением, конкретной речевой ситуацией и обобщающим элементом».

Вторая глава посвящена подробному анализу феномена семантической однородности. Исследование проводится скрупулезно, с опорой на словари. Выстраивается классификация однородных членов по признаку выраженности в них общих сем (имеют такие семы, содержат их в распространяющих стержневые слова элементах, не имеют их в словарных толкованиях, но обнаруживают с помощью цетеры). Цетера, возможно, в некоторых случаях способна «исправить» или, по крайней мере, дополнить словари.

В данной главе представлен авторский алгоритм выявления оснований для семантической однородности в сочинительных конструкциях с равноправными компонентами, выраженными однородными членами предложения, что подчеркивает новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации.

Аргументированность теоретическим положениям придает количественный анализ материала.

В третьей главе рассматриваются нетипичные случаи построения сочиненных рядов с цетерой, в частности рядов, состоящих только из одного элемента. Наличие таких конструкций, как нам кажется, есть еще одно основание задуматься о специфике сочинительной связи цетерального оборота и сочиненного ряда. Связь эта, на наш взгляд, не собственно сочинительная, а сочинительно-присоединительная.

В качестве одного из доказательств выдвигаемых положений в этой и других главах диссертации используется лингвистический эксперимент, что, среди всего прочего, делает материал диссертации удобным для практического использования.

Главы снабжены выводами, адекватно передающими их содержание. Работа завершена заключением, в котором подводятся общие итоги.

В целом положительно оценивая проделанную автором работу, считаем необходимым высказать некоторые моменты, на которые диссертанту следует обратить внимание.

На с. 21 сочинительная конструкция определяется как «...такое синтаксическое построение, которое характеризуется отношением равноправия, существующим между равноправными компонентами и общим для них третьим», при этом ни слова не сказано о таком важном элементе сочинительных конструкций, как союзы.

Отдельные теоретические положения лишь констатируются, причем не совсем понятно их декларирование. Так, например, на с. 41 сказано: «Однородные члены в составе ряда однородных могут быть нераспространенными и распространенными», а далее идут примеры без всякого анализа. На с. 43 и далее приводятся морфологические способы выражении однородных членов. По нашему мнению, следовало бы не просто констатировать возможное частеречное выражение однородных членов, но и проанализировать их синтаксическую функцию, выявить закономерность, тем более, что ниже сказано: «Вторыми по частотности (7 %) являются однородные члены, выраженные прилагательными и причастиями. Данные группы слов объединены в одну, так как обычно они выполняют единую синтаксическую функцию в предложении». Обращает на себя внимание слово «обычно» в приведенной цитате, ведь «обычно» не значит «всегда», следовательно, может быть различная синтаксическая функция, тогда что это за конструкции?

Порой в тексте диссертации повторяются примеры. Так, на с. 42 и 49 автор дает пример *Одни видят причину в четкой организации, другие – в беспощадном терроре, третьи – в центральном положении большевистской России, позволявшей контролировать основные железнодорожные узлы и быстро перебрасывать войска, четвертые – в количестве этих войск и т.д.* (Васильев Б.Л.). Какая в этом необходимость, ведь во введении отмечается, что картотека насчитывает 4000 фактов?

В выводах по 1-ой главе на с. 55 написано: «Особым видом однородности является семантическая однородность. Она не имеет в виду тождество, как это бывает при других видах однородности. Например, слова *уздечка* и *шпоры* (пример см. выше) – имена существительные, оба – подлежащие, оба – ремы и т.д.». Какой пример выше имеется в виду? Если тот, что на с. 52: *Приборы «высвечивали» стремяна, удила, шпоры, свинцовые пули большого калибра, фрагменты бывших декоративных решеток, предметы быта и многое другое* (журнал «Смоленск»), то в нем нет слова «уздечка», а слово «шпоры» является не подлежащим, а дополнением.

Почему-то на с. 15 Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова названы редакторами, а не авторами «Словаря-справочника лингвистических терминов», к тому же в библиографическом списке данная работа идет под номером 53, а не 54.

Отметим, что в тексте диссертации имеются и другие технические «огрехи».

Однако высказанные нами критические замечания и пожелания ни в коей мере не ставят под сомнение основные теоретические положения и выводы работы.

Автореферат и 8 публикаций автора, среди которых 3 статьи в рецензируемых жураналах, рекомендованных ВАК РФ, достаточно полно отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Левченковой Анастасии Александровны полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русского языка и методики его преподавания Лаврентьевым Виталием Александровичем.

Отзыв обсужден на заседании кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» 25 июня 2015 года (протокол № 11).

И.о. заведующего кафедрой
русского языка и методики его преподавания
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»,
кандидат филологических наук,
доцент

Ю.А. Южакова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»; г. Рязань, 390000, ул. Свободы, д. 46.

Тел.: +7 (4912) 28-03-89

Адрес электронной почты: info@rsu.edu.ru